

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК

Социальное развитие человека. Фактор семьи

Теперь о главном – о любви и семье...
В. Путин

Эти слова президента фактически очертили узловую проблему реформ. *Это главное – действительно – любовь и семья, фактически забытые нашими политиками и экономистами.* Ведь процесс саморазвития и экономики, и общества имеет в своей основе **базовую клеточку общества** – семью. Здесь закладываются те феномены развития социального человека, которые затем реализуются (или не реализуются) в высших достижениях мировой культуры, в достижениях наций и человечества, мировой экономики и международных отношений¹.

В ряде работ были подробно рассмотрены внутренние процессы развития человека в семье, экономические механизмы, воплощающие эти изменения в экономике самой семьи и обществ и их влияния на развитие в экономической, социальной, социокультурной и интеллектуальной сферах [Человек... 1994; Васильчук, 2001^а; 2001^б; 2007]. Теперь требуется обобщить **основы теории воздействия семьи** на главные процессы социального развития человека и на этой основе дать оценки наметившегося поворота российских реформ. Речь идет, во-первых, о процессах социального развития человека, происходящих в самой семье; во-вторых, об **институциональных механизмах** их решающего воздействия на динамику рыночной экономики и демократии Запада. Наконец, необходимо рассмотреть наиболее существенные "провалы" и резервы решения проблем отечественной семьи, их значение для развития нашей реформы².

Ценятся ли человек и семья в современной России?

Мало кто видит действительную причину трудностей и деформаций российских реформ в тяжелейшем состоянии семей и человеческих потерях страны. Ведь в результате 20 лет реформ, казалось бы, все у нас изменилось и продолжает меняться. Десятки новых кодексов модернизировали правовую ситуацию многих и многих сфер, а преобразование больших городов и рост финансовой и административной мощи государства и бизнеса даже поставили в повестку дня проблемы демократизации и монетаризации страны.

¹ Основоположники либеральной экономической теории проблем семьи Г. Беккер, Т. Шульц и др. решали иную, практически важную проблему – альтернативных путей экономического решения семейных задач. В дальнейшем воздействие семьи на экономику **лишь частично** учитывалось в расчетах "человеческого капитала" (см. [Expanding... 1997]).

² Многие такие проблемы, преимущественно на региональном уровне, рассмотрены в исследовании Института социологии РАН в 2006 г. (см. [Чирикова, 2007]).

Но почему доля труда в издержках производства промышленной продукции по-прежнему составляет у нас не более 12–15% по сравнению с 50–60% на Западе [Шмелев, 2006, с. 364]? Ответ, что плохой хозяин стремится отыграть на зарплате работника, по-моему, слишком прост. Приходится признать, что в России задержался даже первый этап НТР, поднявший заработки в обрабатывающей промышленности почти втрое за счет применения научной организации труда и менеджмента. Приходится признать и то, что пока еще "пробуксовывает" сам механизм делового отсева дураков (так и не строящих автобаны и тысячи дорог, нужных семьям) и воров – "нестественных" монополистов, мздоимцев и криминальных авторитетов, создающих свои собственные "вертикали власти". Человек все еще остается "пешкой" в "играх" этих всемогущих сил. Но почему общество мирится с этим?

Так, всему миру известно, что страны, притягивавшие к себе деятельных иммигрантов, всегда получали самый мощный импульс роста благосостояния и могущества (даже если они, как США, Австралия, Канада и др. начинали почти с нуля). Только ли "дурь" 20 лет мешала России помочь натурализоваться и обжиться *даже* образованным русскоязычным переселенцам? Может быть, причина тут в продолжающейся войне с малым и семейным бизнесом? Сейчас в стране, по некоторым оценкам, трудятся 10–12 млн иммигрантов, беды которых чиновников мало волнуют. Новые драконовские законы (800 тыс. штрафа за найм нелегала!) юридически перекрыли им дорогу в малый бизнес и сферу услуг, выталкивая многие тысячи людей в сферу криминала.

Вместе с тем среди экономически развитых стран только в России крупное предприятие может работать с 38 (!) официально зарегистрированными нарушениями техники безопасности, каждое из которых грозит гибелью десяткам людей. Не потому ли это происходит, что государственная норма выплат за погибшего на производстве еще недавно официально составляла лишь 47,9 тыс. руб. (по сравнению с 400 и более тыс. долл. на Западе). Хотя в последнее время принято решение о повышении выплат семьям погибших в авиакатастрофах (до 2 млн руб., причем при наличии справки, что погибший мог бы заработать эти деньги), но по мировым меркам эти суммы ничтожны. В результате авиакомпаниям по-прежнему выгодно экономить на безопасности. Наши суды по-прежнему часто безжалостны к семьям и жестоко наказывают кормильцев за мелочные проступки.

Все это – лишь отдельные примеры отношения нашего государства и общества к человеку, к семье. Оно коррелирует с фактически безнаказанным монополизмом, а связанная с ним массовая коррупция становится сегодня как бы **системообразующей**, позорящей наше государство во всем мире. В результате одна из ведущих наций мира имеет продолжительность жизни почти на 12 лет меньше, чем на Западе.

Семья – источник трудовых инвестиций в человека

Новые поколения людей Запада, впитавших в себя культуру научно организованного труда, создали свои "нуклеарные семьи" отдельно от родителей, взяли на себя огромные долговые обязательства на многие годы и создали условия для развития своих детей. Дети стали *главным богатством такой "стандартной" семьи, главным богатством городов и наций*, вне зависимости от того, осознали ли это сами люди или даже общественные науки³.

³ Уже во второй половине прошлого века многие специалисты США и других стран критиковали нуклеарную семью с самых разных позиций: 1) противопоставляя ее патриархальной, описывая ее кризис и упадок (Р. Флетчер); 2) доказывая несоответствие семьи новому индустриальному обществу (Б. Мор); 3) критикуя за "слишком хорошее" подчинение детей требованиям этого общества, ведущее к торможению развития самого общества (В. Райх, Г. Маркузе); 4) разоблачая ее как оплот грубости и насилия и как инструмент закрепощения женщины (К. Миллет, Дж. Митчел); 5) критикуя ее как источник стрессов и психических заболеваний (Р. Лейн); 6) изображая ее как самый консервативный элемент общества, препятствующий социальной мобильности и эгалитаризму в образовании (Дж. и Э. Ньосмен); 7) предсказывая вероятность передачи детей "платным родителям" (М. Мид), развития respectable "созительства мужчин" (Э. Тоффлер), и т.д.

Дело не только в том, что год за годом на формирование новых поколений стало затрачиваться более половины высоких заработков и доходов населения (составлявших к 1975 г. до 65–68% ВВП стран, прошедших эту ступень НТР). На деле эти капиталовложения в человека были несопоставимо больше, ибо связаны с двумя видами труда, не учитываемыми статистикой национальных доходов.

Прежде всего это **внутрисемейный труд** – свободный, нетоварный, добровольный труд родителей, который в 1970-е гг. *превысил затраты труда во всех отраслях экономики*. Уже тогда он был беспрецедентно "вооружен" десятками бытовых и транспортных механизмов, многократно превысивших техническую вооруженность совокупного работника народного хозяйства. Новые качества этого труда преобразили всю культуру быта. Он стал абсолютно необходимым для развития и каждой семьи, и общества в целом, создал важную, но "невидимую" составную часть дохода нации, скрытую **семейную добавленную стоимость**, которая по оценкам, сделанным в 1990-е гг., гигантски превышает промышленную "прибавочную стоимость" – все виды доходов от капиталов и земель.

Этот вид труда, формируя лучшие и важнейшие человеческие чувства – любви, благодарности, преданности, кардинально важен для гуманизации внутрисемейных отношений и "инвестиций" в человека. В новых условиях, создавая новую культуру быта, этот труд буквально преобразует жизнь детей. Его главная, но часто скрытая от людей функция, – выработка **новых интересов и потребностей**, а тем самым, и формирование нового спроса, новых рынков, то есть "горючего" для преодоления кризисов, для подъема экономики. Внутреннее противоречие, двойственность и огромная результативность такого труда уже рассматривались экономической наукой и социологией (см., например [Человек... 1994, с. 6–21]). Здесь истоки той перестройки, в результате которой дети превращаются из прежней обузы и даже "добытчиков" (какими они часто были в семьях индустриальных обществ) в главное богатство семьи, в главное богатство общества, несущее в себе и счастье, и гордость, и горе семьянина.

Еще более важную роль в развитии человека играет нарастающая ежедневная **учеба**. И по своим масштабам, и по роли это еще более мощный фактор инвестиций в человека, также не фигурирующий в статистике доходов. Начинаясь как игра, дающая толчок радостному творчеству, такая деятельность постепенно обретает характер все более **сложного умственного труда**, преобразующего человека. Именно это подготовило современный процесс широкомасштабного перехода людей к преимущественно умственному труду и коренного изменения всей экономики.

Во-первых, происходит вооружение учащихся соответствующими общекультурными знаниями – **духовными орудиями труда**, специфическими для каждой сферы мировой культуры и общезначимыми для всех сфер будущей деятельности. Особенно важны в этом духовном, интеллектуальном и физическом развитии нового поколения первые годы жизни человека. Показательно, что в ряде социокультурно лидирующих стран **законодательно запрещено** внесемейное воспитание детей до определенного возраста. Уже в 1980-е гг. американские ученые установили, что средства, затрачиваемые на нормализацию развития детей в первые четыре года их жизни, – **самое эффективное национальное капиталовложение**, возвращающееся с пятикратной отдачей.

Во-вторых, накопление знаний, присвоение учащимся духовных орудий труда (в форме интеллектуального, эмоционального и этического фондов) – не самоцель, а лишь необходимый "окольный путь" развития высших проявлений духовной жизни человека – интеллектуальных усилий, чувственных и нравственных эмоций, путь формирования все более сложной интеллектуальной, эмоциональной и нравственной **деятельности** играющих, "фантазирующих" детей или напряженно соперничающих между собой учащихся. И это – главная составная слияния мировой и национальной культуры с новым поколением людей.

Здесь решается третья, самая трудная проблема – укрепление и развитие готового к непрерывному самоутверждению волевого центра, превращающего ребенка из "научно дрессированной" силы природы не просто в самостоятельного субъекта, а в

центр самостоятельного принятия решений, то есть в личность. Причем в личность, вооруженную интеллектуальным, нравственным и эмоциональным орудиями деятельности, фондами цивилизации, наработанными человечеством.

Формирующий личность добровольный и самоотверженный внутрисемейный труд любящей матери, учеба детей и молодежи, труд врача, пастора или учителя – все это деятельность **вне товарного производства**, вне рыночных отношений, в которой исключительно велик элемент творческого созидания, преобразования человека и человечества.

Развитие НТР, таким образом, означает, что основу рыночной экономики образуют два **принципиально разных типа труда** – "товарный" в производстве на продажу и свободный, внутрисемейный в нетоварной экономике семей. Наряду с трудом, легко измеряемым в денежных единицах и стоимостях, гигантски нарастают масштабы и сложность труда, не имеющего зримых и легко учитываемых денежных результатов.

И все же эти затраты "нетоварного труда" на подготовку работника можно подсчитать. Этой проблемой заинтересовалась экономическая наука в конце XX в., в частности стремившаяся учесть и оценить в стоимостной форме все денежные и трудовые затраты на развитие молодого человека. Например, мои расчеты 1990 г. показали, что на деле эта сумма уже тогда в среднем перевалила за 400 тыс. долл.⁴ Это цена той культуры молодежи, которая сделала для нее невозможной работу на отсталом производстве при системе низких заработных плат. Данные судебной и страховой практики США и Великобритании подтвердили эти расчеты. Подтвердилось, что за цифрами официальной статистики скрывается сопоставимый с официальным **теневого национального доход**, поскольку трудовые затраты в нуклеарных семьях и их затраты труда и средств вне семьи на подготовку молодежи к найму превысили затраты в товарной экономике.

Уже в начале 1990-х гг. было осознано, что каждые 4 млн молодых людей США, ежегодно вступающих в 1980–1990 гг. в трудовую жизнь, несли с собой фантастическую сумму – 1600 млрд долл. накоплений при 400 млн долл. годовых вложений в автоматические линии. Это позволило обосновать вывод, что **культура** – не только главная производительная сила, несопоставимо более мощная, чем капитал или наука, но и **главный фактор накопления** [Васильчук, 1991].

Необходимо также видеть, что каждый день внутрисемейный труд (вместе с новым физическим трудом мужчины в отраслях массового производства) фактически вырабатывает **доверие к семьям**, уверенность общества в возврате потребительских и ипотечных кредитов. А это доверие само порождает огромные потоки полноценных денег. Уже в момент создания таких семей банки получают возможность выдавать им огромные кредиты на покупку домов, автомобилей и бытовой техники, необходимых земельных участков и т.д. В результате денежная система наполняется новой "полноценной кровью", горючим для десятков и сотен отраслей. Мощный новый импульс развития получает сфера услуг. Новый рекорд берут цифры национального дохода и заработков. В этом и состоит **механизм развития** "новой экономики" [Drucker, 1969]. Если же банковская система обслуживает не семьи и внутрисемейный труд, а лишь бюджет и бизнес, то экономика задыхается.

Новые потребности–новые рынки–новое общество

Однако еще важнее **процесс раскрепощения женщины** новым внутрисемейным трудом. Главным его содержанием и смыслом становится не рутинный **труд доработки и потребления** традиционных потребительских товаров, а выработка новых по-

⁴ В 1970-е гг. стоимость подготовки нового работника с двумя годами колледжа (после 12 лет школы) оценивалась экономистами в 13 тыс. долл. (J. Туроу – США, В. Марцинкевич – Россия); в 1980-е – в 130 тыс. долл. (Б. Стоукс – США), в 1990-е – в 283 тыс. долл. (специалисты "Oxford Analytica", США).

требностей и нового спроса в процессе внутрисемейного общения. Ежедневное обсуждение огромного потока рекламной информации, обрушивающейся на семью, сопоставление ресурсов и разных потребностей ее членов и т.п. возлагают на женщину свои требования. Это вторая и главная сторона внутрисемейного труда – нелегкий **труд общения**, в котором мнение и решение женщины становятся не менее значимыми, чем мнение мужчины. Участие в выработке решений – уже роль равноправной личности. Вместо патриархальной семьи, "обезличивающей" женщину, постепенно возникает свободная семья – **коллектив эмоционально развитых личностей**, соединенных общими чувствами и подлинно свободным трудом, соответствующим потребностям чувственного мира семьи. Поэтому в такой семье отпадает сама необходимость в деспотической власти "главы семьи". Из застойной структуры, воспроизводящей традиционные ценности и консервативные тенденции, постепенно возникает динамичный центр присвоения новых потребностей и устремлений, формируется бескорыстная **коллективная личность** – новая массовая сила всемирно-исторического развития человека.

По мере раскрепощения женщины возрастают чувство ответственности людей за гражданские права, за равенство полов и рас, потребности в равном доступе к мировой культуре и науке, утверждается чувство ответственности за сохранение природы, умение прощать и защищать униженных и слабых. Благодаря этому в конце XX в. можно говорить о **массовом развитии человеческого благородства**, о зарождении новой аристократии, массового "человека благородного".

Выработка новых потребностей определяет конкретику конечного спроса и работу всей экономики. Здесь лежат истоки той **революции потребностей**, которая содействовала социальной и иной мобильности. Из средства удовлетворения (и развития) преимущественно материальных нужд она превращается в сферу производства новых эмоциональных потребностей, в **самодовлеющую сферу производства и воспроизводства чувственного мира человека**. Складывается **цивилизованная потребительная сила** человека, умеющего пользоваться широким спектром предметов длительно пользования, но не попадающего в рабство к ним, как это бывает у бедняков.

В результате реформ основной массе населения России (особенно в больших городах) стал доступен огромный спектр продовольственных и бытовых товаров, книг и дискет, бытовой техники и автомашин. Даже нищие семьи городов могут оказаться миллионерами, будучи владельцами сверхдорогих квартир. Двигается процесс оформления собственности на садовые и дачные участки. Но главное – **целью молодежи не только больших годов становится высшее образование**.

Социокультурное развитие семьи и выработка новых потребностей даже в условиях системы низких заработков образуют динамичные, все более сложные рынки – основу и новую форму богатства наций эпохи НТР. А динамичное расширение рынков для все более сложной продукции дает простор для количественного развития и возвышения всей экономики. Для российской экономики особенно важен вывод, что **основное содержание, сущность НТР – революция в сфере потребностей всей массы населения**. И тем нестерпимее положение отверженных слоев общества.

Сходное с нашим по стартовым условиям рыночное общество Запада в 1950–1960-е гг. быстро прогрессировало и экономически (благодаря поточно-конвейерному массовому производству качественных товаров и услуг), и **социально**, преодолевая, благодаря массовой занятости, высокой оплате труда и системе социальной защиты, прежнее нищету своих граждан. Сложилось новое **гражданское общество** (любимый гуманистический термин социологов католических стран). У экономистов протестантского Севера получил популярность термин "**сформировавшееся общество**" (Л. Эрхард). Различия в терминах не случайны: второй по-иному отразил произошедшие изменения в отношениях между людьми, фактически перенося акцент с человечности на благосостояние (место организующего центра занимает здесь уже иное понятие – *рациональность*).

А как будет названо наукой новое российское общество, в котором, чтобы семья не бедствовала, вынуждены работать оба даже достаточно образованных родителя? **Образованное общество?** Действительно ли определяющим обществом ценностным ориентиром здесь стало *достойное образование*, если оно не обеспечивает родителям достойных заработков и времени для ежедневной семейной деятельности? Это определение парадоксально фиксирует истоки как величия, так и нищеты России. Но тогда самое святое дело – помочь на трудном пути к знаниям не только бедствующим семьям.

Семья, социальные деньги и социальный капитал

Экономическую основу нового общества в Европейском союзе образовал **социальный капитал**. Его величина многократно превосходит промышленную собственность и обеспечивает новые условия развития самого человека. Качественное отличие **самых денег** – условие этих процессов [Васильчук, 1995].

В отличие и от административных (государственных), и от золотых промышленных денег (исследованных еще К. Марксом) социальные деньги в форме чеков начали выпускать уже сами банки, предоставляя населению кредит на покупку домов, земельных участков, автомашин и различной бытовой техники в размере, **многократно** превышающем их собственные резервы. Как отмечалось, огромный внутрисемейный труд (вместе с новым уровнем заработков мужчины в отраслях массового производства и услугах) фактически вырабатывает **доверие к семьям**, уверенность банков в возврате потребительских и ипотечных кредитов. А это доверие само порождает огромные потоки полноценных **чековых денег**, несопоставимых с имуществом семей, отданным под залог. Ведь и после погашения долгов они продолжают свою "работу", но уже в виде **собственного**, добавленного капитала банков.

В России процесс создания социальных денег еще в самом начале. Кредитно-денежная мультипликация фактически не работает при "запредельном уровне сбережений государства" [Гамза, 2005]. Рынок векселей еще не сформировался. Но и при этом монопольные цены на жилье и стройматериалы взлетели так высоко, что стало экономически приемлемо ввозить цемент даже из США! Очистные сооружения, водопроводы и вся коммунальная инфраструктура даже больших городов находятся в ужасающем состоянии, несмотря на многократный рост коммунальных платежей, и т.д. При медленном формировании среднего класса образовался огромный "провал" между богатыми и бедными.

Материальным воплощением движения социальных денег на Западе стали гигантские мегаполисы, изменившие образ жизни, быт и облик населения. Купленные в кредит дома, земельные участки, автомашины и бытовая техника позволили людям вырваться из грязных промышленных городов, из власти городского криминала и презираемых клик, поделивших сферы влияния, сформировать безопасные, культурные и ухоженные пригороды, комьюнити с цивилизованными муниципалитетами. **Условием перехода** к такому стилю жизни стала развитая сеть качественных дорог и автобанов, обеспечившая семьям доступ к миллионам более дешевых земельных участков в глубинке и сломавшая монополизм городских клик (не поэтому ли так долго блокируется строительство дорог у нас?). Массовые кредиты на образование и здравоохранение дополнили картину. Всем этим были заложены основы инвестиций в человека, в **"человеческий потенциал"** (что само по себе еще отнюдь не создает "человеческий капитал" и не устраняет массовую нищету).

Эти процессы сыграли большую роль в **социализации человека** как потребителя и гражданина, его способности выявить существо своих действительных интересов и реализовать их в контактах с фирмами, чиновниками и соседями, полицией, с налоговиком и юристом, с больницей и школой, с таможней, дорожной инспекцией, страховой компанией, банком и т.д. Права человека и судебная защита перестали существо-

вать лишь для избранных. Мощный банк, предоставивший такой кредит, **вынужден** защищать права своих клиентов, поскольку он заинтересован в возврате своих денег.

Такой *массовый* кредит, предоставляемый семьям и формирующий динамичную рыночную экономику, **меняет природу самих денег**⁵. Ведь теперь их функционирование создало реальную перспективу: накопления огромного имущества в руках людей, работающих по найму; преобразования всего быта семей и нового поколения людей, то есть накопления огромных стоимостей в их рабочей силе. Получалось, что деньги как бы сами в *многократном* размере порождают деньги и создают вне сферы производства (в семьях!) **новый источник накопления богатства**, многократно превосходящий прежние и преобразующий всю жизнь людей.

Как массовое, доминирующее явление социальные деньги были рождены семейными обязательствами, обеспеченными высокими и устойчивыми **заработками конвейерных рабочих**. Хотя этот отряд рабочих составлял менее пятой части занятых в промышленности, именно на их уровень зарплаток сориентировались все профсоюзы. Он повсеместно создал угрозу ухода лучших рабочих с предприятий с плохой организацией труда. Возникли и **система** высоких заработных плат, и принуждение предприятий к **научной** организации труда. В современной России картина другая. Состояние наших профсоюзов общеизвестно. От этого страдают и семьи, и производство, и государство. В итоге доля семей в ВВП составляет около трети, а в экономически развитых странах – от 70 до 75%. Предприятия фактически еще не заинтересованы во внедрении научной организации труда; бессилие профсоюзов позволяет менеджменту скрывать от государства истинные размеры фонда заработной платы.

На Западе конвейерные методы производства оживили мелкие предприятия, и **малый бизнес** смог дать 60% ВВП. Здесь стартовало развитие массового психологически напряженного труда, второго нового типа труда, важного для развития личности и заработка человека. Изменилась и **природа прибыли этого капитала**, возникшего в сфере обращения одновременно с социальными деньгами. Когда банк предоставляет новые деньги в кредит населению, то одновременно накапливаются и его активы – обязательства граждан, приносящие доход. Возникли гигантские "местные" банки. Однако необходимо понять, что уплачиваемые проценты, образующие доходы этих банков, их "прибыль" – на деле "**издержки страхования**" кредита (в том числе и от инфляции), а сама **реальная прибыль** "скрывается" в его возвращении.

Ведь банк выдавал кредит "из воздуха" своими чеками или обязательствами, основанными на доверии населения и бизнесменов. Этот кредит в 10–20 раз превышал его резервы. Однако вернувшись, **погашенные** кредиты становятся накопленным, новым, *реально* заработанным капиталом банка, из которого вновь можно выдать кредиты, многократно превышающие этот новый капитал. Поэтому чем больше задолженность населения, тем быстрее накапливается капитал, тем мощнее производство для населения, тем быстрее переход человека к новым формам труда и быта, тем крупнее банки и инвесторы. Парадоксально: сами долги из бремени превращаются в капитал.

Более того, долги становятся **социальным фондом**. В эпоху промышленного капитала "социальная составляющая" – средства развития семей образовывалась преимущественно в самой зарплате или за ее счет. В условиях административных (государственных) денег – преимущественно за пределами фонда зарплаты, в форме государственных фондов. Теперь же **главным** социальным фондом семьи становятся разумно используемые ею заемные средства [Васильчук, 2001⁶]. Причем доступность для семей кредита напрямую зависит от уровня процента. Высокий процент заставляет вернуть кредит в тройном и более размере. А сам процент зависит от опасности обесценения денег, от перспектив **инфляции**.

⁵ В отечественной науке впервые с этой проблемой столкнулся академик И. Трахтенберг, давший ей верную оценку, но сделавший вывод, что это **в принципе** невозможно при капитализме [Трахтенберг, 1962].

На Западе кардинально изменился сам **характер главного богатства**, определяющего благосостояние общества. Если раньше это была огромная масса производимых товаров, то теперь им стало богатство платежеспособного спроса населения, масштабы и динамизм внутренних потребительских рынков. Возникла власть массового потребителя, власть рынка, но не власть денег. Наоборот, поскольку массовый рынок создается спросом миллионов семей, то это уже **власть социума**, использующего деньги.

Массовый потребитель широкого и растущего спектра все более сложных промышленных товаров и услуг **стал в центр внимания мощных корпораций**. Этим социальный капитал, содействуя развитию самого человека, *как бы "наслаивается" на капитал промышленный*, "облагораживает" его, во многом преодолевает противоречия и границы его возможностей. А возвышение потребностей готовит условия для перехода людей к умственному труду и развитию интеллектуального богатства. *Культура потребления нарастает с годами "работы" социальных денег*.

Но главное, образуясь в сфере обращения, социальный капитал фактически создает **две свои "управляемые империи" в сфере производства**, построенные на трех новых типах массового труда. Во-первых, это отрасли массового производства и строительства с научно-организованным преимущественно физическим трудом. Во-вторых, это индустрия общественной культуры (большая часть сферы услуг) с преимущественно психологически напряженным или умственным трудом, спрос на которые возрастает по мере становления системы высоких заработных плат, кредита населению и роста культуры потребления.

Следовательно, социальный капитал: 1) создает банки-гиганты на базе долгосрочных обязательств средних семей; 2) вырабатывает не товары, а массовый **сегодняшний** спрос этих семей и малого бизнеса; 3) содействует формированию тех 60–65% ВВП, которые на Западе приносит малый и средний бизнес; 4) формирует **средний класс** и новую экономику – "экономику спроса", в отличие от прежней "экономики предложения", где хозяевами были корпорации; 5) как итог – меняет само **качество жизни** семей. Социальный капитал – *экономический механизм реализации огромной, но не учитываемой статистикой ВВП, создаваемой работой семьи*, обеспечивающий кредитами реализацию экономических программ семьи, рост ценности человека и его будущих заработков.

Конечно, развитие социального капитала имеет свои острые противоречия. Огромный внутрисемейный труд часто ограничивает саморазвитие домохозяйки, а **фетишизм материальных и социальных благ**, социального статуса и семейных интересов, действительно, может деформировать жизнь людей, ограничить их интеллектуальные и духовные силы, "обузить" идеалы.

Семья – источник энергии развития экономики

Но для здоровья нации это совсем не главное. Социальные деньги и новые производственные сферы служат развитию и возвышению современной семьи – величайшей опоры красоты и самопожертвования, любви и даже Божественного в человеке. Образующая ими собственность новой нуклеарной семьи является **непосредственно общественной собственностью**, материальной основой реализации важнейших интересов всего общества. Она образовала основу богатства современного города и его средних слоев, создавших **демократические** гражданские общества.

Эта семья играет базисную, определяющую роль по отношению к обеим производственным сферам социального капитала. Во-первых, это главный потребитель их продукции, покупатель, **финансирующий** за счет своих долгов или налогов их устойчивое функционирование. Во-вторых, спрос семьи **задает параметры и стандарты** деятельности обеих сфер, часто сталкивая их между собой и ограничивая их "аппетиты". Закономерности этого были показаны теориями сервисной функции и социальных инноваций [Gershuny, 1983]. В-третьих, семья создает все более развитый **"объект" деятельности** для индустрии общественной культуры, развивающей и сохраняющей

многие исходные "адаптивные" характеристики и черты человека. Понятливость и прочная память, трудолюбие и честность, доброжелательность и обязательность, культура общения и открытость прекрасному – такие способности и качества человека, вырабатываемые высокой культурой быта и отношений в семьях, создают принципиально новые условия для эффективной деятельности. Задатки гибкости, культуры, целеустремленности и максимальной напряженности самостоятельного труда человека-потребителя в этих сферах формируются еще в недрах семьи. В-четвертых, в результате возникает **активный субъект** новых форм интенсивного и эффективного труда в обеих производственных сферах, их главный производственный капитал. Получается, что для социального капитала семья объективно играет роль, похожую на роль первого подразделения для промышленного и административного капиталов. В-пятых, семьи **накапливают финансовые ресурсы** и возможности социального капитала своими депозитами, долгами, заложенным имуществом и невиданным ростом цены земель, на которых они селятся. В результате гигантски увеличиваются активы и обороты банковской системы, страховых и пенсионных фондов – главных инвесторов экономики эпохи НТР.

Приходится сделать вывод, что семья и ее "частное" домашнее хозяйство образуют не только основу, но и мотор развития, "**ядро**" **всей экономики социального капитала**, цементирующее и направляющее его движение. Однако это совсем не идиллия. Так, растущие необходимые денежные расходы городских семей и тяжесть новых неудовлетворенных потребностей уже в 1970–1980-е гг. взвалили на средние слои настоящее бремя "дорогого человека", вызвали кризис нуклеарной семьи, многие социальные бедствия, опасное падение рождаемости и старение населения.

Сегодня у нас уже почти омыслено, что развитие социальных денег крайне важно для создания рыночной экономики, поскольку они меняют "главный маршрут" движения огромных денежных масс. В обществе, где они еще мало развиты (например, в современной России), основная масса денег движется внутри треугольника: "государство → производители → банки → государство". То, что при этом выплачивается семьям, является вторичным, не определяющим, лишь отвлекающим деньги от основного движения. Напротив, чем масштабнее социальный капитал, тем больше семья перемещается в центр денежных потоков, разрывая "переплетение" промышленных и банковских гигантов друг с другом и государством. Производителю теперь, чтобы "наварить", нужно получить не "бесплатные деньги" от "заботливого" государства или кредит от "своего" банка, а заработать их качественным товаром у гражданина.

Сравните эти две структуры денежных потоков. Если в первой семья занимает место **бедного родственника** и финансируется "по остаточному принципу", то во второй она: 1) главный налогоплательщик и получатель средств из бюджета; 2) главная статья расходов на производстве, главный потребитель товаров корпораций и главный инвестор; 3) главный собственник общественных фондов и получатель их средств; 4) главный источник новой добавленной стоимости, развития и укрепления всей экономики; 5) главный собственник депозитов банков и получатель массового кредита, создающего новые, "работающие" деньги и рабочие места [Васильчук, 1997].

В итоге потребности и жизнедеятельность нуклеарной семьи уже в 1950–1960-е гг. в США и в Западной Европе стали мотором, управляющим центром всего воспроизводственного процесса, определяя его функционирование и развитие. Становление этих сложнейших процессов потребовало многих десятилетий законодательства и социальной политики государств, создало условия для становления новой, "бикарьерной семьи", с новыми масштабами инвестиций в человека. Чтобы вырастить до совершеннолетия ребенка, родившегося в США в 1997 г., семье придется потратить уже 1,5 млн долл. [US... 1998, p. 10]. Это возложило еще большие долговые обязательства на семью, обусловило тяжелый кризис миллионов из них, вновь делает проблемы семьи центром экономических и политических потрясений. Динамика занятости – фактор, определяющий не только курс доллара, но и состояние мировой финансовой системы.

"Частное дело семьи" и современные финансовые потрясения

Однако весь этот процесс, ставший мотором развития экономики, остается "частным делом" каждой семьи, каждого человека, основывается на **частной форме присвоения** необходимых для этого ресурсов и рабочего времени, лишь в известной мере корректируемой общественными фондами потребления. Создание сложной рабочей силы возложилось именно на средние слои огромные финансовые, трудовые, социальные, моральные и психологические нагрузки. Кредитная форма отношений потребления превращает бюджеты семей в нечто похожее на балансовые счета корпораций: "активы" и доходы противостоят большим многолетним обязательствам с ежемесячными выплатами процентов и погашением кредитов в сумме, часто превышающей 40% семейного дохода.

Угрозы безработицы, болезней, семейного разрыва и т.д. чреватые финансовым банкротством, ввергают в почти стрессовое состояние многих отцов и матерей семейств. Кроме того, возникли огромные трудовые перегрузки женщины в нуклеарных семьях. В результате массового выхода женщин на рынок труда доля нуклеарных семей в США уже к 1990-м гг. сократилась до 7%⁶. В бикарьерной семье, воспроизводящей научно-техническую рабочую силу во втором поколении, нагрузка на семью фактически удваивается. Брак предполагает подчинение двух карьер одной общей заботе, и это общее бремя становится все тяжелее по мере продвижения каждого по своей деловой, научной или иной служебной лестнице, по мере роста профессиональной ответственности каждого из "двух глав" бикарьерной семьи.

Дефицит общения и расхождение сфер интересов умножаются на бремя огромных потерь в заработках при рождении ребенка, порождают рост малолетних, часто непрочных семей, а затем и бракоразводные процессы. Неизбежные конфликты между родителями, непонимание со стороны предоставленной себе самой молодежи, деловые конфликты и стрессы и т.д. требуют от такой семьи принципиально нового, *более высокого уровня доброты, доверия и взаимопонимания, чувства ответственности и доброй воли, культуры общения и культуры чувства*⁷. Одновременно резко возрастает кредитная нагрузка на семью.

В этих условиях семьи пересматривают свои представления о необходимом и доступном жилье. Так, сейчас в США ипотечный рынок явно задыхается; аналогичный кризис начинает развиваться и в Великобритании, Австралии и ряде других стран. Под угрозой банкротства оказались страховые фонды, работающие с ипотекой.

Решающий фактор функционирования социального капитала – деловая **атмосфера доверия**. Беря долги на многие годы, семьи должны быть уверены в своих будущих доходах, банки – в кредитоспособности семей, а страховые фонды – в верном учете кредитоспособности банков. *"Сбой" доверия в США и ЕС, начавшийся в августе 2007 г., угрожает всей западной финансовой системе, несмотря на огромные вливания из резервных фондов и центральных банков*⁸. Фантастический семейный долг США в 8 трлн долл. сотрясает сегодня финансовую систему всего мира опасностью повторе-

⁶ Это не кризис "обнищавшего и разваливающегося", "неудовлетворительно функционирующего" института (К. Лэш, США), а *предельно напряженное состояние* центрального звена, центральной ячейки динамичного общества.

⁷ В бикарьерной семье острее, чем в нуклеарной, **новые права человека** – право на самореализацию и право на интеллектуальное и духовное взаимопонимание сталкиваются с его семейными обязательствами. В результате ширится круг одиноких мужчин и женщин, обычно ушедших в свою работу и строящих свои личные отношения на гетеросексуальной основе. Профессиональный успех, а часто и весомый вклад в ВВП достигаются здесь не только ценой снижения рождаемости, но и размыва традиционных семейных ценностей.

⁸ Во всем западном мире центральные банки за 4 дня августа 2007 г. предоставили более 360 млрд долл. стабилизационных кредитов. Однако лишь в США накопилось до 3 трлн долл. сомнительных долгов.

ния гигантского кризиса 1930-х гг. Деятельность семьи оказывается не только источником энергии развития экономики, но и ограничителем ее динамики.

Семья – главный источник социального в человеке

Общеизвестна цепь трагедий, которые выпали в XX в. на долю нашего народа. Первая мировая война, революции и Гражданская война, массовые сталинские репрессии, наконец, Великая Отечественная война унесли миллионы жизней. Среди погибших граждан нашей страны преобладали мужчины самых активных возрастов. Многие деревни и поселки вообще остались без "мужиков". Это создало многомиллионную жизненную трагедию, когда огромная масса молодых женщин страны так и не смогла сформировать семью, не смогла иметь детей. Они уходят сейчас из жизни одинокими и бездетными. Поэтому фактически военные потери понесло и послевоенное поколение нашей страны. Покорности и непомерных материальных жертв от семей потребовали и 40 лет гонки вооружений, фактически один на один со всем иным промышленным миром Земли.

Имеет ли этот разгром десятков миллионов семей двух поколений россиян прошлого века значение для современной России? Не только экономисты, но социологи, историки и политологи в бесчисленных книгах о развитии общества *фактически забыли исходную и решающую роль семьи в важнейших процессах цивилизации социума*. Забыли, что сам процесс цивилизации общества прежде всего основан на "работе" семьи как воплощения **храма любви**, объединяющего людей на многие десятилетия общего счастья и горя, общих воспоминаний, мечты и обязательств, общих дел и забот. И не одно лишь христианство видит, что такая любовь – это сам Бог, творящий человека по своему образу и подобию.

Мало кто видит связь между фактическим разгромом элиты наших семей в прошлом веке и трудным ходом современных реформ. Мало кто воспринимает как величайшую социальную трагедию и позор страны массовые масштабы социального сиротства и беспризорности. В "благополучном" социуме семьи бьются за возможность усыновить ребенка и готовы платить более 50 тыс. долл. за здорового малыша, а Россия заняла первое место в мире по абортam и выброшенным детям. Дети еще не стали главной ценностью общества, а многодетность – главный признак нищеты.

Обществом пока не осознано, что первая и величайшая ценность, рождающаяся в семье, – забытое нашей наукой, государством и обществом **чувство благодарности** своим родителям и Творцу, давшим жизнь и хлеб, создавшим "родимый дом" и весь мир. Однако благодарение – та скрытая основа, на которой рождается самое массовое **сострадание**, преобразующее общество (Ф. Достоевский). Норма помощи слабому, рождающаяся в семье, в масштабах всего общества утверждается как норма **справедливости** и критерий **благородства** каждого общества. Однако фактическое современное издевательство над пенсионерами и многодетными семьями пока не встречает действенного осуждения общества. Необходимость крупномасштабных государственных социально-экономических программ помощи семье обусловлена не только их тяжелым материальным положением, не позволяющим иметь второго ребенка. Они жизненно необходимы для осуществления семьей животворного воздействия почти на все стороны современного общественного прогресса.

Все описанные в статье процессы *тесно взаимосвязаны*, а сама забитость семей ограничивала их *воздействие на социум* на протяжении двух поколений россиян. Состояние этой ячейки социума было незримым **главным фактором торможения и парализации важнейших процессов развития нашего общества**. А у истоков этого процесса лежал разгром двух с лишним десятков миллионов элитных семей в середине прошлого века. Победа сначала нового строя, а затем и в величайшей в истории войне затмила **стратегическое бедствие** – утверждение политического, экономического и социального бессилия семей, деформацию основных процессов социального развития и социальной структуры страны.

Анализ условий преобразования каждого из отмеченных процессов говорит о необходимости для России осмысленных, цивилизованных мер **государственно-правового социума**, не подминающего под себя работу семьи, бизнеса, банков, общественных организаций и массовых профсоюзов, а сотрудничающего с ними, формирующего и активизирующего, организуемого и координирующего, инвестирующего и облагораживающего общее поле их деятельности. И в отношении семьи это особенно важно.

Поэтому провозглашение Путиным четырех известных государственных программ помощи семье может стать историческим поворотом государства к решению коренных интересов общества. Конечно, трудности их реализации и явная недостаточность их масштабов означают необходимость активного участия граждан в их обсуждении и реализации. Призывом к этому и хорошим "попутным ветром" стало объявление Путиным наступившего года Годом семьи.

Ранее были показаны все четыре базисные социальные ячейки, образующие исходные коллективы четырех социумов, образующих современную "северную цивилизацию". Каждая из них сегодня уже "работает" во всех четырех социумах, и различие здесь определяется лишь тем, какая из них играет ведущую роль. На католическом Юге Европы – это семья как исходный **социальный** коллектив, на протестантском Севере – предприятие как коллектив **экономический**, определяющий благосостояние семей. В Северной Америке – это гибкая группа (и сеть) сотрудничающих профессионалов как коллективов **интеллектуальных**. А в Восточной Европе еще совсем недавно властные партийные ячейки фактически "подминали" под себя деятельность и семьи, и предприятий, и профессионалов как коллективы **общественно-политические**⁹. Как семья взаимодействует с остальными исходными социальными коллективами? Исследованы ли они адекватно нашим знаниям о семье? Каково их воздействие на "работу" семьи сегодня? На эти вопросы еще предстоит ответить нашим обществоведам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильчук Ю.А. Воздействие семьи на динамику рыночной экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 1.

Васильчук Ю. "Дорогой человек" эпохи НТР // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 11.

Васильчук Ю. Постиндустриальная экономика и развитие человека // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 9, 10.

Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке // Общественные науки и современность. 2001^а. № 1.

Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор денег // Общественные науки и современность. 2001^б. № 4.

Васильчук Ю. Социальные функции денег // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 2.

Гамза В. Россия – 2005: Денежный обзор // Год планеты. М., 2005.

Трахтенберг И. Денежное обращение и кредит при капитализме. М., 1962.

Человек в инновационной экономике. М., 1994.

Чурикова А.Е. Возможно ли сегодня продолжение социальных реформ? // Мир России. 2007. № 4.

Шмелев Н.П. В поисках здравого смысла. М., 2006.

Drucker P. The Age of Discontinuity. London, 1969.

Expanding the Measure of Wealth. The World Bank. Washington, 1997.

Gershuny J. Social Innovation and Division of Labour. Oxford, 1983.

US News and World Report. 1998. March.

© Ю. Васильчук, 2008

⁹ Все эти базовые ячейки имеют нечто общее. Каждая из них (в ходе их взаимодействия) по-своему позволяет развить и раскрыться сущностным силам рассмотренных ранее четырех социальных архетипов человека, тем самым, определяя могущество и богатство всей цивилизации [Васильчук, 2001].